

Глава 30. Стук сердца

Видя роскошное, почти сказочное убранство в честь своего дня рождения, Сун Цзы замер, поражённый до глубины души. Даже если не брать в расчёт, сколько всё это стоило, было ясно: Чи Е вложил в этот праздник всё своё сердце.

Сквозь гомон голосов Сун Цзы украдкой взглянул на друга. В голове невольно всплыл вопрос: какие девушки нравятся Чи Е? Будет ли он относиться к «той самой» так же тепло, как относится к нему? И как он вообще ведёт себя, когда влюблён?

Следом за чередой вопросов пришла обжигающая ревность и неодолимая обида. Он добровольно забился в тень, подальше от света, лишь бы иметь право любить того, кто рождён в лучах солнца.

Но с того самого момента, когда Чи Е украдкой сунул сок, подаренный Чэн Цзиньюй, в его парту, Сун Цзы больше не хотел прятаться. Ему хотелось одного: подойти к Чи Е как можно ближе и забрать его себе. Целиком.

Семя неприятия давно пустило корни и дало первые всходы, а Цзян Чжичжоу одним точным ударом лопаты выворотил скрывавшие его сорняки, подставив ростки палящему солнцу. И они пошли в рост — дико, безудержно. Вместе с горечью обиды расцвело жгучее желание.

Учитель Цзян был прав: когда любимый человек прямо перед тобой, разве можно сдержаться и не открыться?

Невозможно.

Кто из них в этом возрасте не импульсивен? Юношеское томление — это сама жизнь, её рост нельзя остановить. Стоит лишь на миг увидеть просвет в облаках, и это чувство захлестнёт всё вокруг. Его нельзя утаить, если только не умереть. Иначе любовь неизбежно разлетится по всем четырём сторонам света.

Поэтому Сун Цзы начал понемногу проявлять свою симпатию, мягко подталкивая друга к пониманию, вот только эмоциональный интеллект Чи Е оставлял желать лучшего.

Перед обедом все собрались в гостиной, усевшись прямо на мягкий ковёр. Подросткам в шестнадцать-семнадцать лет, помимо учёбы, всегда интересны сплетни, а потому в качестве игры выбрали «Правду».

Первым вызов бросил Лу Фаньсин:

— Спрашивать буду Е-гэ.

Чи Е хмыкнул:

— У меня во всём классе меньше всего сплетен за душой.

Сю Цзяо, мельком взглянув на сидящего рядом с ним Сун Цзы, многозначительно протянула:

— Ну, это ещё бабушка надвое сказала.

Лу Фаньсин немного подумал и выдал:

— Е-гэ, а тебе когда-нибудь нравились девчонки?

— Нет! — громко и четко отчеканил Чи Е.

Чэн Цзиньюй, затеявшая всё это, объявила:

— Первый вопрос закрыт. Е-гэ, выбирай следующую жертву.

Чи Е обвёл компанию взглядом и остановился на Ли Ай, девушке Ли Цзялэ. Тот сразу почувствовал неладное и попытался вмешаться:

— Ли Ай не из 18-го класса, не считается! Спрашивай меня.

— Сегодня здесь нет деления на классы, — ехидно осклабился Чи Е и тут же выпалил: — Одноклассница Ли Ай, скажи-ка, когда ты впервые целовалась?

Комната взорвалась хохотом. Все с интересом ждали ответа. Ли Ай мгновенно вспыхнула и смущённо спряталась за спину своего парня.

— Сяо Ай стесняется, так что Сяо Лэ, выручай, отвечай за неё, — смеясь, подначила Чэн Цзиньюй.

— Да вы совсем обнаглели! — Ли Цзялэ в шутку запустил в Чи Е конфетой.

Чи Е поймал сладость на лету:

— Можешь не отвечать, но тогда с тебя творческий номер.

— Перебьёшься! — фыркнул Ли Цзялэ. — Так и быть, отвечу за неё. Первый поцелуй... был позавчера вечером.

— О-о-о! — хором выдохнула толпа, в которой смешались и насмешка, и восторг.

Сю Цзяо не удержалась:

— В следующий раз давай с подробностями, ладно? Учитель математики вам не говорил, что процесс важнее результата?

— Я-то могу рассказать, а ты-то выслушать рискнёшь? — парировал Ли Цзялэ.

За этот дерзкий ответ он тут же получил от Ли Ай чувствительный шлепок по спине и страдальчески охнул.

— Ладно, — прервала их Чэн Цзиньюй, — теперь очередь Ли Цзялэ спрашивать.

Тот окинул всех лукавым взглядом. Сначала задержался на Линь Шэне, но внезапно перевёл взор на Сун Цзы:

— Вопрос школьному красавцу: человек, который тебе нравится, сейчас здесь?

— Мать твою! — воскликнул Чжоу Мэн. — Вот это вопрос!

Линь Шэн недоуменно моргнул:

— Ты спрашиваешь красавца, а пялишься на меня?

Лу Фаньсин толкнул Чи Е локтем, призывая не пропустить самое интересное. Чи Е и сам загорелся любопытством, в упор глядя на Сун Цзы. Тот посмотрел на Ли Цзялэ:

— А что будет, если я откажусь отвечать?

— Как что? — Ли Цзялэ явно вошёл во вкус. — Тогда придётся поцеловать соседа. Либо Е-гэ, либо Линь Шэна.

— Ха-ха! — залилась смехом Ань Юэ. — Я голосую за то, чтобы школьный красавец поцеловал сюэбу!

Дун Сюэцзин энергично закивала:

— Двумя руками за предложение старосты!

— Я в этом не участвую, — подал голос Чи Е.

Ли Цзялэ не сводил глаз с Сун Цзы:

— Школьный красавец, выбирай быстрее.

Чи Е, подбадривая друга, зашептал:

— Синь-синь, лучше выбери «Правду».

Сун Цзы непроизвольно сжал кулаки и сглотнул.

— Здесь, — выдохнул он.

Чи Е так и подпрыгнул:

— Кто?!

— Он здесь! Это парень или девушка? — засыпал вопросами Лу Фаньсин.

Чжоу Мэн округлил глаза:

— Ребят, вы видели? У нашего школьного красавца уши покраснели!

— Да ладно! И впрямь горят!

Толпа мгновенно переключилась на расследование, пытаясь вычислить таинственную пассию, но, несмотря на весь шум, так ничего и не добились — как раз подоспел обед. За столом игра продолжилась, и вскоре право задавать вопрос перешло к Сун Цзы.

Он посмотрел на сидящего рядом Чи Е, который как раз потягивал сок.

— Я хочу спросить... Чи Е, какие девушки тебе нравятся?

В комнате внезапно стало тихо. Чи Е проглотил напиток и совершенно спокойно ответил:

— Молчаливые.

— Ну и скучища, никакого уровня, — разочарованно протянула Сю Цзяо.

Сун Цзы промолчал и принялся за суп.

— Следующий вопрос! — объявил Линь Шэн. — Чи Е, спрашивай меня.

Тот задумался:

— А про тебя вообще есть какие-нибудь сплетни?

— Линь Шэн только и делает, что спит, — вставил Ли Цзялэ. — Какие там сплетни?

Но Линь Шэн вдруг заговорил сам:

— У меня есть человек, который мне нравится. Уже больше года. Он очень милый. Я даже писал ему любовное письмо. И он сейчас здесь.

— Ни фиги себе!

— Да ладно? У Линь Шэна кто-то есть?

— Кто?!

Компания снова зашумела, пытаясь выудить правду, но Линь Шэн стоял на своём. Впрочем, порцию «горячих» новостей все получили, и Сю Цзяо уже мысленно набросала план, как разузнать подробности.

К трём часам дня гости разошлись. Приехала клининговая служба, а Чи Е оставил Сун Цзы у себя, чтобы вместе разобрать подарки. Когда всё было рассортировано, получилось три полных пакета.

— У меня тоже есть для тебя подарок, — Чи Е поднялся с ковра. — Пошли наверх.

Они поднялись в его комнату. Чи Е достал из изножья кровати коробку и протянул её Сун Цзы.

— Открывай.

Сун Цзы в нерешительности замер с коробкой в руках:

— Может, я позже посмотрю?

— Да там ничего такого дорогого! Давай, открывай сейчас.

Сун Цзы осторожно поставил подарок на край кровати, снял крышку и вытащил из белого пакета что-то мягкое. Судя по нащупанной ткани, это была одежда.

— Что это?

Чи Е лукаво прищурился:

— Доставай до конца.

Сун Цзы в недоумении вытянул содержимое. В руках у него оказались чёрные подштанники.

— Девять девяносто девять с бесплатной доставкой. Сразу две пары, — расхохотался Чи Е.

Сун Цзы: «...»

Чи Е помог ему открыть второй пакет, где лежали точно такие же, но тёмно-синие.

— Сам выбирал, стопроцентное тепло! Помни: смолоду носишь подштанники — к старости сможешь бегать марафоны.

Он развернул их, прикладывая к ноге Сун Цзы, чтобы проверить размер.

Сун Цзы сжал ткань в кулаке и, стиснув зубы, процедил:

— Доставка до твоей матушки.

Чи Е растерянно поднял голову:

— Чего не так-то?

Сун Цзы с тяжёлым вздохом принялся аккуратно складывать бельё обратно в пакеты. Чи Е, решив, что тот расстроился из-за дешевизны подарка, присел рядом на кровать:

— Да шучу я! Не девять юаней они стоят. Это кашемир, каждая пара... больше двухсот юаней.

— Огромное тебе спасибо, — Сун Цзы отодвинул коробку и сел рядом. — Но почему именно подштанники?

Чи Е оперся руками о кровать за спиной, чуть откинулся назад и рассмеялся:

— Помнишь, в кабинете Лао Цзяна я хлопнул тебя по заднице? Вот тогда и понял, что ты ходишь налегке. Решил, что надо тебе подарить тёплые вещи. Тронут?

Сун Цзы повернул к нему голову. Подарок был, мягко говоря, странным, но оттого, что его подарил именно Чи Е, эти штаны казались ему дороже всех остальных подношений.

— Тронут, — едва заметно кивнул он.

— Фух, — Чи Е с облегчением выдохнул, искренне боясь, что другу не понравится, и повалился на кровать. — Главное — не цена, а внимание. Син-син подарил тебе приставку, так что меньше играй, больше учись. Постарайся к концу семестра набрать шестьсот баллов.

Сун Цзы прилёг рядом.

— А сколько баллов у того, кто на втором месте в рейтинге?

— В октябре было шестьсот двадцать один.

В Первой средней школе города D разрыв между первыми строчками рейтинга был колоссальным, особенно между первым и вторым местом. Чи Е прочно обосновался на вершине и никогда не опускался ниже семисот баллов. Своего отца он никогда не видел, но мать рассказывала, что тот был учёным с невероятно высоким IQ. А его мать, Чи Си, была «железной леди» города D, владелицей крупной компании и главным налогоплательщиком. Унаследовав выдающийся интеллект от обоих родителей, Чи Е с самого детского сада не знал поражений в учёбе.

С его семью сотнями баллов он не входил в число первых во всей провинции, но стоило ему приложить чуть больше усилий и взяться за ум, как перед ним открывались любые горизонты. А вот второй ученик школы, как ни старался, не мог его догнать.

Для Сун Цзы же эта цифра — семьсот — казалась недостижимой вершиной. Даже если он перестанет спать и есть, он вряд ли её покорит. Шестьсот баллов были для него пределом мечтаний.

— Третье место ты делишь с Чэнь Яо из 19-го класса, у вас по пятьсот девяносто, — продолжал

Чи Е. — Синь-синь, подтяни учёбу, шестьсот баллов — это совсем рядом.

Сун Цзы помедлил пару секунд, повернулся на бок и посмотрел на Чи Е. В его взгляде не было ничего, кроме чистой преданности.

— Чи Е.

— А?

— В какой университет ты собираешься поступать?

Чи Е на мгновение задумался:

— Да без разницы. Мне в этой жизни о куске хлеба беспокоиться не надо, так что везде хорошо. А ты? Куда хочешь?

— Туда, куда хочу, не пройду по баллам.

— Вот поэтому и говорю — старайся. Вечером не ложись, пока не прорешаешь три варианта тестов, днём не ешь, пока не осилишь два.

Чи Е приподнялся, сгрёб подушку и поделил её пополам, так что их лица оказались совсем близко. Он повернулся к Сун Цзы и задорно улыбнулся:

— Давай, налегай на гранит науки!

Тёплое дыхание коснулось лица Сун Цзы, согревая в этот холодный зимний день. Он не отстранился, лишь слабо улыбнулся в ответ:

— Посплю немного, а потом в школу.

— Угу, — Чи Е натянул одеяло на ноги.

Сон не шёл. Чи Е, заснув, ворочался и вскоре, запутавшись в одеяле, придвинулся почти вплотную. Сун Цзы открыл глаза. Глядя на спящего юношу, он ощутил почти невыносимую нежность.

У Чи Е была удивительно гладкая и светлая кожа. В сочетании с тонкими чертами лица его

красота казалась почти нереальной. Сун Цзы осторожно протянул руку и кончиком указательного пальца коснулся кончика его носа — едва-едва, боясь даже вздохнуть. Чи Е ничего не почувствовал и не шевельнулся.

Сун Цзы скользнул взглядом по его бровям, затем ниже, и прижал палец к ложбинке над верхней губой, медленно ведя вниз. Прижавшись ухом к подушке, он отчётливо слышал стук сердца — гулкий, частый, неровный. Когда палец коснулся губы, Чи Е шевельнулся и чуть приоткрыл рот.

Сун Цзы резко отдернул руку и замер, не сводя глаз с его лица, но тот не проснулся. В тишине комнаты остался только этот бешеный ритм в ушах.

Прошло немало времени, прежде чем Сун Цзы, медленно преодолевая разделявшее их расстояние, подался вперёд. Не сводя глаз с этих мягких, алых губ, он судорожно сглотнул и, наконец, невесомо приник к ним своими.

<http://bllate.org/book/17463/1697491>